

Ураганный ветер бушевал на море вторые сутки. Свинцовые тучи закрывали небеса всюду, куда хватало глаз, сверкая цепочками молний и наполняя воздух озоном, ливень, шедший стеной, барабанил по крышам и окнам домов под раскатистый грохот грома. Казалось, где-то в вышине, за тучами, или скорее в них самих, притаились яростные звери, отголоски битвы которых доносятся до земли.

Водный шквал гнул деревья, срывая с них листья, ломал ветви, врезался в стены домов и шумел в водостоках. Однако защитный барьер Узушио достойно держал удар, гася большую часть гнева стихии. И знающим это людям было жутко представлять, что творится за пределами стен скрытого селения.

Такого шторма не было уже несколько десятилетий.

Тоширо Узумаки мрачно наблюдал за буйством природы за окном своего кабинета. Мир за пределами резиденции точно отражал состояние его души. Узукаге Скрытого Водоворота терзали тревожные предчувствия.

А им он привык доверять.

На душе было мутно, хотелось действовать, что-то делать, но сейчас это было невозможно, если не сказать бесполезно. То чувство, когда остаётся только ждать и надеяться, уповая на Kami. Жуткое чувство собственного бессилия. Величайший страх шиноби.

Прошло уже много лет с тех пор, как он чувствовал нечто подобное. Очень много. Больше восьмидесяти уж точно. И был он тогда ещё совсем зелёным... Джонином. Лет сорока.

С губ сам собой сорвался нервный смешок. Да уж, такой возраст для шиноби... Кажется, именно за это остальные деревни и не любят его клан. Долгожители, наделённые огромными запасами чакры, невероятно живучие мастера печатей...

Когда-то давно, когда он был ещё ребёнком, его дядя, взявший на себя заботу о нём и его сёстрах после смерти их отца, сказал ему:

"- Чужие могут думать что угодно: что мы сильны чакрой, печатями или даже родством с самим Рикудо, — что, кстати, совершенно не так — но ты запомни: наша истинная сила в наших Узах, наших Близких, нашей Семье. Мы никогда не бросаем своих. И до тех пор, пока этот закон свято чтит каждый член Узумаки, до тех пор мы непобедимы. И будем такими всегда. Я надеюсь."

То было очень давно, ни Хаширама, ни Мадара ещё даже не планировались. Деревень таких, какими их видят сейчас, не было, но даже тогда их селение было оплотом силы. Тоширо запомнил слова Ашидо, ставшего много позже первым Узукаге, запомнил и старался всегда следовать им.

И когда дочь дяди — Мито, отдавали Хашираме, и когда дочь его сестры — Кушину отсылали в Коноху, он помнил эти слова. Им помогали, не бросали. И тем печальнее, что сама Кушина об этом забыла, ведь он сам учил её этому.

Прошло уже полгода с тех пор, как ему доложили о поступке Минато. Полгода минуло с

начала судорожных поисков маленького Наруто. И ничего. Никаких зацепок.

Чёртов Намикадзе оказался предусмотрительным, не оставил ни одного хвоста.

На прямое требование выдать внука пришла пространная петиция, в составлении которой чувствовалась рука Старейшин во главе Сарутоби, общий смысл которой сводился к следующему: мальчик — Намикадзе (пробуждения крови Узумаки не выявлено), поэтому, не соизволите ли Вы, уважаемый Узукаге, не лезть в не своё дело. Написано было витиевато и иносказательно, поэтому оскорблением назвать было нельзя.

В любое другое время Тоширо бы устроил скандал, не поленился бы самолично явиться в Коноху и вытрясти из Молниеносного мальчишки и его престарелых глистов все данные о своём внуке, но чёртовы развалюшки подстраховались: не было у Минато Намикадзе и его жены Кушины, до замужества Узумаки, сына. Только дочь. Хотелось плевать ядом, как заправский призыв Орочимару, но проще было согласиться. На спор ушло бы слишком много времени, за которое с ребёнком могло случиться, что угодно.

Поэтому был отдан тайный приказ о самостоятельных поисках.

Но...

Пока всё ещё пусто.

Старый Узумаки чувствовал, как время утекает сквозь пальцы. Что-то должно было случиться.

Вот только что?

Помимо всего прочего, поисками Наруто занималось не только Узушио. К не малому удивлению Узукаге, следы мальчика искал Корень Конохи. И делал он это тихо. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы сообразить, что поиски личная инициатива Главы внешней разведки, а так же, что, вероятно, действует Шимура в тайне не только от Хокаге, но и от остальных Старейшин.

Наводит на некоторые мысли.

Данзо не тот человек, который станет тратить ценные ресурсы просто так. В его действиях всегда есть смысл, двойное, а то и пятое дно - истинный ученик Тобирамы Сендзю. Тот тоже был таким.

Мальчик скорее всего нужен Шимуре из-за крови, что бы там не пел Сарутоби, но кровь Узумаки это кровь Узумаки. Как минимум наполовину Наруто принадлежит Красноволосым Демонам - чакры нет, но это абсолютно не важно. Странно было то, что малыша не отдали в Корень сразу.

Возможно, что тут проснулась совесть у Намикадзе, не пожелавшего отдавать сына и решившего подарить мальчику мирную жизнь...

Впрочем, это уже не важно. Как бы то ни было, следовало найти ребёнка первыми. Негоже младшему принцу клана расти в чужом доме.

К тому же, ходят невнятные слухи об Орочимару, покинувшем деревню более полугода назад. Вкупе с произошедшим приблизительно в это же время переполохом в клане Учиха, выводы напрашиваются самые разносторонние.

Всю подоплёку произошедшего выяснить не удалось, но было достоверно известно, что в главной семье клана что-то случилось с младшим сыном Фугаку. В это же время Змеиный Саннин обзавёлся личным учеником, по слухам, очень похожим на мелкого Учиха, после чего собрал вещички и испарился. Нукенином его не объявили только в счёт былых заслуг и заступничества бывших сокомандников.

Какое-то время о Змее не было ни слуха, ни духа, будто сквозь землю провалился, и вот теперь...

...появился слушок, будто он упорно ищет какого-то ребёнка. Слишком странно для совпадения.

За спиной Тоширо мелькнула тень Анбу.

- Тоширо-сама, мы нашли след...

<http://tl.rulate.ru/book/74287/2067377>